



### Е.И. ГОЛОВАХА: «...СЧИТАЮ, ЧТО НАША САМАЯ ГЛАВНАЯ БЕДА... В НЕСФОРМИРОВАВШЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ»

(интервью доктора философских наук, профессора Е.И. Головахи  
доктору социологических наук, профессору Л.Г. Титаренко)

Доктор философских наук, профессор Евгений Иванович Головаха – один из ведущих украинских социологов. Он работает заместителем директора по научной работе Института социологии Национальной академии наук Украины, заведует отделом истории, теории и методологии социологии этого института, а также является главным редактором украинского социологического журнала «Социология: теория, методы, маркетинг». Признанный академический ученый, автор более 400 научных работ, Е.И. Головаха хорошо известен в украинском интеллектуальном сообществе и как автор ряда шуточных и критических произведений (например, «Психология и другие смешные науки. Альтернативный словарь», «Альтернативная философия. Словарь для неслужебного пользования: А–Я»).

Евгений Иванович занимает активную общественную позицию, часто выступает в СМИ с анализом результатов исследований украинского общества. Можно с уверенностью сказать, что он – яркий пример «публичного социолога», о котором говорит уже много лет президент Международной социологической ассоциации американский социолог Михаил Буравой.

Мы встретились с Е.И. Головахой в его родном Киеве осенью 2011 г. во время проходившего там съезда Ассоциации политических психологов Украины, где Е.И. Головаха был вновь избран вице-президентом этой организации. Евгений Иванович любезно согласился дать интервью для журнала «Социология».

Евгений Иванович, без преувеличения можно сказать, что сегодня не только белорусские социологи, но и российские коллеги, пожалуй, назовут Ваше имя первым, если спросить их о современных украинских социологах. Несмотря на то, что Ваши работы больше публикуются в Украине и в дальнем зарубежье, чем в ближнем, Ваши идеи и взгляды становятся известными у нас благодаря Интернету, личным профессиональным контактам ученых, международным проектам с Вашим участием и т. п. Пожалуйста, расскажите о себе, о своем пути в социологию.

Я родился в 1950 г. в Киеве в семье философов. Таким образом, мой жизненный путь был как бы предопределен: я пошел по стопам своих родителей, решив стать ученым. Мои родители закончили философский факультет МГУ, отец был заведующим кафедрой в Киеве. Я постоянно слышал дома философские дискуссии и к концу учебы в средней школе пресытился ими. Решил поступать на факультет психологии МГУ. На мой взгляд, психология находится на стыке естественных и социальных дисциплин, поэтому она позволяет получать верифицируемые результаты, что и привлекало меня в этой науке. После окончания МГУ в 1972 г. вернулся в Киев и работал в Институте философии НАН Украины, занимаясь разработкой проблем социальной психологии (групповой деятельности и др.). В 1977 г. защитил

кандидатскую диссертацию, а в 1990 г. – докторскую. В 1990 г. из Института филологии выделился в самостоятельную структуру Институт социологии, куда я перешел и где работаю в настоящее время. Так что отчасти я социолог, но и с психологией не порываю.

**Какую работу Вы выделили бы как главную для советского периода Вашей деятельности?**

Свой научный путь я начинал как психолог. Меня занимали проблемы социальной психологии. Вместе с моим коллегой по институту Александром Кроником мы разработали новый метод и концепцию каузометрии. Суть каузометрии – в измерении психологического времени и психологического возраста личности. Это был долгий процесс – исследования, статьи, затем книга «Психологическое время личности» (1984). О нашем методе сняли документальный фильм. Сегодня этим методом пользуются многие психологи и социологи. Так, А. Кроник применяет его в своей работе психолога в США, российские и украинские социологи – в коррекции жизненного пути лиц девиантного поведения. Наша книга была переиздана в 2008 г., что подтверждает востребованность наших давнишних идей и метода каузометрии. Мне приятно, что в 2009 г. наша работа получила престижную премию – «Золотую Психею» – как победитель конкурса на лучший психологический проект года в России.

**Чем данный метод может помочь сегодня гражданам постсоветских стран? Может ли он использоваться не только в работе с лицами отклоняющегося поведения?**

Метод позволяет проводить коррекцию личности, т. е. помогает любому человеку посмотреть на свою жизнь, переоценить прошлое, построить будущее и тем самым создать себе полноценное настоящее. Этим каузометрия важна для постсоветских граждан, многие из которых чувствовали себя потерянными в новых условиях. По нашей концепции, настоящее – это совокупность связей между прошлым и будущим. Насыщенность настоящего определяется насыщенностью этими связями. Если человек живет только прошлым или только будущим, то у него нет настоящего. Человек, который не живет настоящим, ощущает кризис. Мое твердое убеждение, что люди должны сами работать над своей жизнью, – и тогда они смогут выстроить ее, не ожидая помощи извне, от власти например.

**Какие Ваши работы можно выделить за последние двадцать лет, т. е. работы постсоветского периода?**

Мне самому трудно сказать, какие из них больше достойны внимания, а какие – меньше. На мой взгляд, самые лучшие из них были написаны мною в соавторстве с Натальей Викторовной Паниной, моей супругой: «Социальное безумие: история, теория и современная практика» (1994), «Психология человеческого взаимопонимания» (1990, 2002). Также был сделан ряд докладов по результатам наших мониторинговых исследований. Кроме книг, мы написали совместно немало статей, многие из которых публиковались в США, Германии, Нидерландах, Англии, Швейцарии, Венгрии, Израиле, других странах мира. Могу еще отметить монографии «Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи» (1986), «Трансформирующееся общество» (1996), «Социологическая публицистика» (2001).

**Если можно было бы выделить самые важные вехи Вашей жизни (личностные и общественные), которые особо повлияли на Вас, что бы Вы сказали?**

Главной вехой в моей жизни была моя супруга: мы познакомились с Натальей Паниной в годы учебы в МГУ, вскоре поженились и не расставались вплоть до ее преждевременной смерти в 2006 г. Без нее моя жизнь никогда не была бы такой, какой была с ней. Я вообще считаю, что мораль и творческий дух мужчины определяются нравственной силой женщины, которая его выбирает. Мне очень повезло, что такой необычайно талантливый человек, как Наталья Панина, встретился мне в молодости и я связал с ней свою жизнь. Я всегда находился под ее возвышающим личностным влиянием. Теперь мой долг – отдать должное ее памяти, ведь она всю жизнь посвятила развитию украинской науки. В Киеве уже создан Социологический центр имени Н.В. Паниной. Совместно с В.И. Паниотто и Н.Н. Чуриловым

мы инициировали под эгидой этого центра национальный конкурс памяти Н. Паниной «Лучший молодой социолог года», с 2007 г. конкурсная комиссия отбирает лучшие работы, авторы которых получают награды, а их работы публикуются в научных изданиях. Я надеюсь, украинская научная молодежь также будет вдохновляться образом ученого Н.В. Паниной, ее научной логикой, объективностью, творческим подходом к исследованию.

Если говорить об общественных событиях, повлиявших на мою жизнь, то это, конечно, становление демократической Украины как независимого государства после распада Советского Союза в 1991 г. Этот процесс демократизации Украины еще не закончен, он идет трудно и противоречиво. Мы до сих пор живем не в полностью демократичной стране, поэтому критически относимся к власти и самому обществу. Однако сегодняшнее украинское национальное государство со всеми его минусами – это необходимый этап становления. Я отношусь к нему как к условию, которое открывает перед Украиной (а значит, и перед украинской социологией) перспективу развития. Поэтому независимость – важнейшая веха в нашем развитии.

**В чем же прежде всего, на Ваш взгляд, проявляются особенности украинской социологии? Чего она достигла на пути самостоятельного развития за 20 лет?**

Первое достижение украинской социологии – ее полная институционализация как науки. Сегодня социология преподается во многих вузах Украины, что позволяет готовить профессиональных социологов. В советское время даже такой специальности, как социология, у нас не существовало. Далее, у нас создан Институт социологии НАН Украины, открыты специализированные факультеты и кафедры в ведущих университетах страны. Существует и активно действует Социологическая ассоциация Украины, которая является коллективным членом Международной социологической ассоциации. С 1997 г. издается социологический журнал «Социология: теория, методы, маркетинг». Но самое главное достижение, наверное, состоит в том, что социология вышла на подлинно международный уровень. Украинские социологи стали участниками многих международных исследовательских проектов, включая очень престижные. Так, еще в 1990-е гг. Украина присоединилась к сравнительным исследованиям ценностей (Центр «Соціальний моніторинг» Ольги Балакиревой) и к международному сравнительному проекту американского социолога Мелвина Кона (Киевский международный институт социологии, руководители Владимир Паниотто и Валерий Хмелько). С 2004 г. Институт социологии (под моим руководством) подключился к проекту «Европейское социальное исследование» (сегодня уже идет четвертый этап этих исследований). Кстати, это единственный обществоведческий проект, который получил очень престижную в Европе премию Декарта. В нашем журнале опубликовано много интересных статей, написанных на материалах этого проекта. Отдел социальных структур Института социологии (руководитель Сергей Макеев) участвует в Международной программе социальных исследований (ISSP). В этом я вижу огромное отличие от советского времени, когда профессиональные связи с социологами других стран, особенно Запада, были очень ограниченными и подконтрольными. Теперь ситуация радикально изменилась, мы активно взаимодействуем с коллегами из разных стран, следуем тем же стандартам, что и они (чего не было в советское время).

Таким образом, украинская социология развивается не только как прикладная дисциплина, но и как подлинно теоретическая наука.

**А какие собственные научные достижения в социологии, полученные в годы украинской независимости, Вы бы отметили?**

В теоретическом плане, полагаю, в какой-то мере удалось развить теоретические подходы к пониманию ряда процессов общественной трансформации, которыми занимаются украинские ученые последние 20 лет (концепции постсоветской амбивалентности, двойной институционализации, неосословного общества).

В методологическом плане совместно с Натальей Паниной была разработана концепция социологического мониторингового исследования. Эта работа началась в Институте социологии в 1992 г. Между прочим, данный мониторинг социальных изменений – единственный пример, когда социологические исследования действи-

тельно стали элементом общественного обсуждения в Украине. Про мониторинг говорилось с самых высоких трибун власти, его материалы используются в ряде государственных проектов.

Для методического обеспечения мониторинга совместно с Н. Паниной был разработан интегральный индекс социального самочувствия (ИСС) и индекс субъективной надежности (ИСН), а также другие методические инструменты и социальные показатели, которые активно используются в исследованиях для отслеживания в динамике развития социальных процессов и явлений в украинском обществе, таких как демократия, свободная экономика, правовое государство, благосостояние граждан и др.

**Успехи украинской социологии, как Вы их представили, включая Ваши личные достижения, действительно, впечатляют. Однако вряд ли это означает, что у украинской социологии нет проблем. По крайней мере, российские коллеги постоянно жалуются на свои проблемы – материальные, организационные, есть проблемы и у белорусских социологов. Что бы Вы сказали в этом плане об украинской социологии?**

Действительно, проблемы есть. Главная из них – к социологам мало прислушиваются украинские власти. Они больше ориентированы на информацию из источников, близких к самой власти, но далеких от науки. К сожалению, пока нет такого заказчика социологической информации, который мог бы ее использовать в формировании социальной государственной политики. На мой взгляд, в отношении власти к науке ничего не изменилось по сравнению с советским периодом, ничего нового я не вижу. Как и раньше, у государства нет денег на науку, нет интереса к объективным результатам социологов.

Отсюда вторая проблема – социологи сами мало участвуют в публичных дискуссиях, в обсуждении социальных проблем страны. Если социологи сегодня там участвуют, то как полстеры, т. е. те, кто замеряет опросными методами разного рода рейтинги, а не как собственно представители научной социологии. Поэтому статус социологов недостаточно высок, наука мало представлена в общественных дискурсах, она не участвует в принятии политических решений. Даже само преподавание социологии как обязательной дисциплины, закрепленное в 2001 г., было позднее отменено. Это демонстрирует непонимание властью огромной роли социального знания в современном обществе. Поэтому вместо того, чтобы руководствоваться научными правилами в управлении обществом, власть часто действует методом проб и ошибок, представляя общество механическим агрегатом с рычагами, а не живым социальным организмом. Но эти рычаги зачастую не работают, а научных методов управления общественными процессами наши чиновники, не изучавшие социологию, не знают.

Третья проблема – настоятельная необходимость профессиональных стажировок социологов в лучших мировых центрах. Такие стажировки нужны тем, кто только учится, и практикам. Это проблема государственной важности, решение которой упирается в финансы. Однако про материальные проблемы я не буду даже говорить – они общеизвестны.

**В чем, собственно говоря, на Ваш взгляд, социология может реально быть необходима власти? Какие ее научные результаты (не считая зачастую очень спорных результатов экзит-полов) социология может дать власти и обществу?**

Я считаю нашу дисциплину (в отличие от социальной философии) не гуманитарной, а социальной наукой, которая может использовать достаточно точные методы (конечно, не такие, как в естествознании) и поэтому давать некоторое вероятностное знание. На мой взгляд, лучше иметь вероятность 70 к 30 (т. е. ты можешь ошибиться в 30 % случаев и быть правым в 70 %), чем идти по пути проб и ошибок 50 на 50. Я думаю, что социология как наука способна обеспечить некоторое превосходство положительного прогноза хотя бы с этой вероятностью 0,7. Хотя любое серьезное социологическое исследование должно включать и количественные и качественные методы: надо начинать исследование с качественных, а заканчивать количественными.

**Как сегодня украинские социологи изучают общество, анализируют общественную рефлексию? Какими методами они в основном пользуются на практике?**

Есть две точки зрения на оценку общественной рефлексии. Одни социологи считают, что достаточно провести массовый опрос, узнать мнение людей, – это и будет результат рефлексии. А другие социологи говорят, что этого недостаточно. Мол, чтобы понять, как общество рефлексит по поводу своего существования, нам нужно выявлять лидеров общественного мнения. Очень многие участники опросов при заполнении анкет выдают первую реакцию, которая никак не соотносится с их жизненной позицией. Согласно результатам наших исследований, около 20 % респондентов считают себя некомпетентными в самых простых вопросах. Потому, возможно, для изучения общественной рефлексии нужно выявлять точку зрения лидеров общественного мнения: тех, кто обладает достаточным знанием, интересом к вопросу, имеет опыт рефлексии... Мой опыт показывает, что у нас во многом рефлексия, массовое сознание и СМИ находятся в противоречивом и неоднозначном состоянии. С одной стороны, общественные настроения очень пессимистичны, с другой – страна существует, страна мирная, в ней проходят выборы, смена власти – демократическим путем... Многое зависит от фокуса зрения социолога.

**В чем, по-Вашему, состоят проблемы самого украинского общества, которые должны изучаться социологами прежде всего?**

Таких проблем очень много. Собственно, они всем известны. Проблема в том, как помочь их решать, установив динамику изменения той или иной проблемы. Например, с помощью мониторинга были выявлены изменения состояния аномии в Украине за 20 лет: если в 1990 г. 80 % людей были деморализованы, то в 2010 г. таких было 63 %. Как видим, людей в состоянии аномической деморализованности стало меньше. А значит, и общество стало более стабильным. Это важный вывод. Что касается развития демократии, то существуют противоречия в ее оценках. В целом украинское общество очень противоречиво. Даже регионально оно сильно различается. Существуют как бы две Украины – одна готова стать европейской страной, а другая вообще не готова к существованию как самостоятельная держава. И обе эти Украины – реальны. Социологам их надо изучать и понимать.

**Какие направления развития украинской социологии, на Ваш взгляд, самые сильные?**

Мы наиболее сильны в изучении социальных структур и социального неравенства, межэтнических отношений и толерантности. В области методологии и методики я бы отметил наш мониторинг, современную организацию массовых опросов, контент-анализ и мониторинг СМИ.

**Расскажите, пожалуйста, о своем журнале «Социология: теория, методы, маркетинг»? Кем он финансируется?**

Журнал издается с 1997 г. на украинском языке, а с 1999 г. – на двух языках. Выходит ежеквартально. Кроме того, есть обзорные номера на английском языке, цель которых – ознакомить с нашими публикациями зарубежную аудиторию (эти номера обычно предназначены для презентации журнала нашим гостям). Мы публикуем как теоретические, методологические работы, так и результаты эмпирических исследований. Статьи в журнале рецензируются. Как главный редактор, я вижу свою миссию в том, чтобы журнал способствовал повышению научного уровня нашего социологического сообщества. Наш журнал – единственное академическое издание по социологии в Украине, многие хотят в нем печататься. На должности главного редактора легко нажать себе всякого рода недоброжелателей. Очень трудно отказывать своим же коллегам, но иногда приходится. Ведь не секрет, что в целом качество научной работы в постсоветском сообществе (и в российском, и в украинском) упало. Особенно это заметно на примере методической культуры. Несмотря на то что появилось больше методов анализа, сейчас многие социологи, работающие с количественными данными, не понимают, что делают. Иногда они работают с SPSS, как попугаи, делают бессмысленные расчеты, а потом столь же бессмысленные выводы. Если бы они все это понимали и видели, что за этим

реально стоит, то многих выводов не делали бы. В этом плане нашим социологам надо еще учиться культуре работы и культуре научных публикаций.

**И последний, традиционный вопрос. Пожалуйста, расскажите о своих ближайших научных планах. И раскройте, если можно, секрет: Вы оптимист или пессимист?**

Начну со второго вопроса. Как все украинцы, в сиюминутном плане я пессимист: я вижу многие недостатки в развитии общества и социологии, критически их оцениваю. В долгосрочной же перспективе – оптимист. Лет через 10–20 Украина может стать полноправной независимой страной, а украинская социология будет и дальше развиваться в фарватере проблем глобальных социальных процессов.

Что касается научных планов, я уже упоминал, что наш институт проводит очередную (уже четвертый) этап в рамках международного европейского социального исследования. По результатам исследования мы будем сравнивать Украину со странами Европейского союза, чтобы разобраться, насколько мы отстаем от них, какие у нас шансы в ближайшие десятилетия вступить в европейское сообщество и т. д.

У меня есть и собственные научные планы. Во-первых, это методология изучения новых социальных феноменов. Новые социальные феномены часто ставят социологов в тупик. Так, например, за постсоветские десятилетия произошли колоссальные сдвиги в глобальном социальном измерении. Особенно это касается постсоветского социального пространства, в котором мы живем. Как изучать эти изменения, новые явления – это важная задача.

Во-вторых, очень серьезные изменения происходят в личности. Я считаю, что наша самая главная беда не в общественных бедствиях, связанных с недостатком социальных макроструктур, а в несформировавшейся личности. Эта личность не способна управлять собой, а следовательно, и обществом, в котором она живет, воздействуя на тех, кто этим обществом управляет, т. е. на власть. Поэтому так важно каждому сначала научиться управлять собой. Тогда и проблемы власти станут понятнее.

**Большое Вам спасибо! И новых успехов!**